

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
____ О.В. Магировская
«___» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
РЕАЛИЗАЦИЯ ИРОНИИ В ЖАНРЕ ТОК-ШОУ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Выпускник

В.А. Мамоёко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИРОНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Основные подходы к изучению комического дискурса	6
1.2. Теоретические основы изучения иронии	9
1.3. Характеристики жанра ток-шоу.....	12
1.4. Проблемы интерпретации иронии.....	14
1.5. Лингвистические средства выражения иронии.....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	24
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИРОНИИ В ЖАНРЕ ТОК-ШОУ.....	25
2.1. Лексические средства выражения иронии.....	25
2.2. Грамматические средства выражения иронии.....	51
2.3. Универсальные и специфические лингвистические средства выражения иронии в британских и американских ток-шоу.....	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена проблеме использования иронии в американских и британских развлекательных ток-шоу.

Ирония как средство реализации категории комического представлена в каждой лингвокультуре и занимает важное место в социальном общении. Она является неотъемлемой чертой человеческой коммуникации. Склонность использования средств создания комического может быть одним из аспектов создания речевого портрета личности. Особый интерес вызывает рассмотрение имплицитного смысла и способов его передачи. Ирония выступает одним из основных средств для передачи неявного, но подразумеваемого.

Ирония привлекает внимание ученых и исследователей на протяжении длительного периода времени. Тем не менее, вопрос о том, что такое ирония, в какие моменты она возникает и как проявляется, не теряет своей актуальности. *«То, что называют иронией, и к чему применимы характеристики “иронический”, “сказал иронически”, “с иронией” и т.п., представляет собой чрезвычайно обширную и размытую область»* [Шатуновский, 2007: 340]. Представленное исследование является продолжением трудов отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных феномену иронии.

Недостаточность изучения проблемных вопросов употребления, прагматических свойств и характеристик иронии, способов ее реализации, создают необходимость в дополнительном изучении иронии в различных дискурсах и культурах, а также конкретизации ее свойств и правил ее функционирования, что составляет актуальность исследования.

Объектом исследования являются иронические высказывания в современных американских и британских телевизионных ток-шоу. В качестве предмета выступают лингвистические средства выражения иронии.

Цель данной работы заключается в изучении лингвистических средств выражения иронии в жанре ток-шоу.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть основные характеристики комического дискурса.
2. Обобщить результаты научных исследований по теме «ирония».
3. Составить корпус англоязычных (американских и британских) развлекательных ток-шоу и выделить фрагменты, содержащие иронические высказывания.

4. Описать универсальные и специфические лингвистические средства выражения иронии в американском и британском комических дискурсах.

Материалом исследования послужили выпуски англоязычных (американских и британских) ток-шоу, определенных методом свободной выборки, в частности «The Graham Norton Show», «The Edinburgh Fringe», «Last Week Tonight with John Oliver», «The Late Late Show with Craig Ferguson», «Late Night with Seth Meyers» которые опубликованы в видеохостинге YouTube. Общее количество исследованных контекстов иронических замечаний составило 51.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в переводческой деятельности с целью повышения качества перевода и для успешной межкультурной коммуникации.

Теоретическую основу данной дипломной работы составили исследования таких лингвистов, как: М.М. Бахтин, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Г.Я. Солганик, К.М. Шилихина, В.Я. Пропп, К. Барб и других.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на международной научно-практической конференции молодых исследователей «ЯЗЫК, ДИСКУРС, (ИНТЕР)КУЛЬТУРА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА» (Красноярск, апрель 2019 г.)

Для анализа отобранных лингвистических средств выражения иронии нами использовались следующие методы лингвистического исследования:

- 1) описательный метод;
- 2) лексико-семантический анализ;
- 3) контекстуальный анализ;
- 4) статистический анализ.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи.

Первая глава посвящена рассмотрению лингвистических подходов к определению термина «ирония», проблемы ее интерпретации; особенности комического дискурса и жанра ток-шоу.

Во второй главе проводится сопоставительный анализ фрагментов, отобранных из англоязычных (американских и британских) развлекательных ток-шоу и содержащие иронические высказывания, с точки зрения универсальных и специфических лингвистических средств, используемых для выражения иронии в американских и британских ток-шоу.

Выводы по работе формулируются в заключении.

ГЛАВА 1. ИРОНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Основные подходы к изучению комического дискурса

Для решения поставленных в работе задач требуется конкретизировать наше понимание термина «дискурс».

Арутюнова Н.Д. дает следующее определение: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136–137].

В данном исследовании будет рассмотрен комический дискурс, который, по определению В.И. Карасика, является текстом, который погружен в ситуацию смехового общения.

В качестве характерных признаков такой ситуации В.И. Карасик обозначает следующие моменты:

- коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора;
- юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты;
- наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [Карасик, 2004: 252].

Лингвистами написано много работ, посвященных анализу конкретных стилистических приемов, посредством которых достигается комический эффект: ирония, языковая игра, каламбур, оксюморон, парадокс и т.д. Языковая игра – это форма деканонизированного речевого поведения

говорящих, реализующая прагматические задачи коммуникативного акта с категориальной установкой на творчество [Гридина, 2009: 3].

Попытка систематизации стилистических приемов комического была предпринята Е.В. Максименко:

Автор выделяет три традиционные группы стилистических приемов создания комического:

- лексико-семантические приемы. К ним исследователь относит каламбуры, иронию, пародирование, нефункциональное использование специальной терминологии, комическое использование имен собственных;
- тропы (сравнение, метафора, метафорический эпитет);
- синтаксико-семантические приемы комического (зевгма, особый ритмико-интонационный рисунок) [Максименко, 1983: 18].

При этом, как отмечает А.В. Уткина, в исследованиях комического часто не учитывался тот факт, что не только ирония и каламбур (стилистические приемы, используемые преимущественно для достижения комического эффекта), но, в принципе, любое средство языка, как экспрессивное, так и нейтральное, может в определенных условиях употребления вызвать комический эффект [Уткина, 2006: 54]. Таким образом, для постижения механизма комического эффекта необходимо рассмотрение этих контекстуальных условий, изучение дополнительного контекстуального смысла, приобретаемого речевой единицей, употребленной в целях создания комического эффекта.

При определении комического, как отмечает А.В. Уткина, необходимо учитывать две стороны комического: комическое как явление языковое и ситуативное комическое, т.е. с точки зрения средств его актуализации [Уткина, 2006: 15]. В этом случае выделяют:

- Вербальный комизм. Источник комического – устная речь. Вербальный комизм в свою очередь можно дальше разделить на следующие подвиды:

1. чисто языковой комизм, который никак не соотносится с внешними обстоятельствами, обуславливающими комическую ситуацию;

2. языковой ситуативный комизм, который предполагает, что словесная форма используется для реализации невербального комизма.

– Невербальный комизм, который передается при помощи иных знаков.

Разделение комизма на вербальный и невербальный носит весьма условный характер. В «чистом» виде эти две формы редко представлены раздельно. Возможно вызвать смех без слов, но комический эффект увеличится, если ситуация будет озвучена. Существует, однако, и обратная связь, согласно которой «раз уж слова стали причиной смеха, то это должна быть вербализация какого-либо состояния, события или ситуации» [Chiario, 1992: 5].

Также в своем исследовании Капацинская В.М. выделила, что нельзя разделять языковое комическое и ситуативно комическое. Ситуативный компонент находит речевое выражение [Капацинская, 2007].

Можно сделать вывод, что с позиции лингвистического подхода, категория комического рассматривается как универсальная ситуация, которая вызвала смех у людей посредством использования любого доступного лингвистического приема. При этом этнокультурные и социокультурные и лингвистические основы комического определяются особенностями социализации человека, нормами культуры и нравственности, социального и этнического окружения людей, а также жанров, в которые погружен комический дискурс.

Для нашего исследования недостаточно определить ситуацию комического, так как объектом исследования выступают иронические высказывания, поэтому мы выделили из комического контекста иронический контекст – более узкое понятие. Иронический контекст подразумевает под собой ситуацию комического, реализованную при помощи иронии.

1.2. Теоретические основы изучения иронии

Прежде чем перейти непосредственно к изучению иронии, способов ее выражения и других аспектов данной работы, нам необходимо определить, что такое ирония.

ИРОНИЯ [греческое *eironeia* – притворство] – явно-притворное изображение отрицательного явления в положительном виде, чтобы путем доведения до абсурда самой возможности положительной оценки осмеять и дискредитировать данное явление, обратить внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинством [Литературная энциклопедия, Т.4: 572].

«Ироническое высказывание – это метасуждение, модус которого, отрицающий или подвергающий сомнению пропозицию, то есть исходное суждение, заменен противоположным модусом, имплицитно (по умолчанию) подтверждающим это суждение» [Козинцев, 2007: 172].

Ирония (от греч. *εἰρωνεία*, букв. – притворство) – троп, заключающийся в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному; перенос по контрасту, по полярности семантики, образующий многозначность высказывания [Русский язык, 1997: 159].

Опираясь на определения различных подходов к изучению иронии можно сделать вывод, что ироническое замечание, обозначающее прямо противоположный смысл его содержания или допускающее многозначность, призвано имплицитно выразить мнение или оценку. Эту формулировку мы принимаем как основную в данной выпускной квалификационной работе.

Кирюхин Ю.А. рассмотрел практику выражения иронических замечаний и установил, что сознательное употребление иронии началось с античности, где ирония получила широкое признание в риторике, когда ораторы активно использовали этот метод для усиления эффекта, создаваемого для слушателя. Ирония оказывала значительное влияние на

слушателя, когда оратор не просто перефразировал мнение противника, но и полностью изменял вектор отношения к нему своим собственным заявлением. Таким образом, он полностью менял смысл фразы в новом контексте, обращая ее против соперника. Эта техника требовала от спикера высокого уровня красноречия и качества декламации, изобретательности и серьезной подготовки. Результат использования иронии – значительное влияние на аудиторию [Кирюхин, 2011].

Античная культура заложила основания современного отношения к иронии. Представления древнегреческих и древнеримских философов об иронии компактно обобщил Лапп:

- сказанное противоположно тому, что имеется в виду;
- то, что говорится, не совпадает с тем, что на самом деле думает говорящий;
- критика выражается через ложную похвалу, а похвала – через ложную критику;
- ирония – это способ представить нечто в нелепом виде, подвергнуть осмеянию [Lapp, 2007: 24].

Классическая концепция комедии, начавшаяся с Аристотеля в IV в до н.э., в Древней Греции и сохранившаяся до наших дней, утверждает, что она в первую очередь касается людей как социальных существ, а не как частных лиц, и что ее функции только коррективны. Французский философ XX века Анри Бергсон уверен, что смех призван привести комический характер в оценку общества, чья логика и жизнь оставляет желать лучшего. С течением времени появилось огромное множество жанрово-тематических видов комедии, но во всех проявлялось одно свойство или цель – высмеивание [Барзах, 2005].

В дальнейшем, уже в средние века, а также в эпоху Возрождения и объем, и значение смеховой культуры были огромными. Владимир Янкелевич говорил о недопустимости использования открытой иронии в Средние века. Он утверждает, что моральные устои средневековья и

набожность не позволяли проявлений притворства и несерьезности. [Янкелевич, 2004].

«Все многообразные проявления и выражения народной смеховой культуры, которые были выделены в средние века, можно по их характеру подразделить на три основных вида форм:

1. Обрядово-зрелищные формы (празднества карнавального типа, различные площадные смеховые действия и пр.).

2. Словесные смеховые (в том числе пародийные и ироничные) произведения разного рода, устные и письменные, на латинском и на народных языках.

3. Различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятва, народные блазоны и др.).

Все эти три вида форм, отражающие – при всей их разнородности – единый смеховой аспект мира, тесно взаимосвязаны и многообразно переплетаются друг с другом» [Бахтин, 1960: 3,4].

В данной работе особое внимание уделяется второй форме выражения смеховой культуры, а именно ее части – словесной иронии, способы выражения которой мы собираемся выделить на материале современных ток-шоу.

XX век предложил принципиально новые возможности понимания текстов в ироническом ключе. Тексты, в которых мы раньше не замечали иронии, при новом перечитывании интерпретируются как ироничные. Ярчайшим показателем нового отношения к текстам является реинтерпритация священных писаний [Sharp, 2009].

Таким образом, античные исследователи заложили фундамент отношения к иронии, к ее пониманию и интерпретации. На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что одной из основных целей употребления иронии человеком на протяжении всего ее процесса развития от античности до современности являлось высмеивание. По прошествии многих веков понимание иронии не претерпело значительных

изменений, а трансформировалось, подстроившись под стандарты современного общества. К новым стандартам можно отнести реинтерпретацию старых текстов на новый ироничный взгляд и проникновение иронии во многие новые сферы и дискурсы, что раньше было бы недопустимо.

1.3. Характеристики жанра ток-шоу

«Жанр (франц. genre – род, вид) – тип произведения, обладающий своими характерными чертами и разделяющийся на подтипы. Жанры складывались исторически, обобщая черты, которыми отличалась группа произведений в ту или иную эпоху. Существует множество принципов, по которым осуществляется классификация жанров.

Как утверждает Москвичева Г.В. в своем исследовании, согласно жанру выбираются соответствующие средства эмоционального воздействия на читателя или слушателя [Москвичева, 1986]. Одно из таких средств эмоционального воздействия в жанре ток-шоу – ирония.

Ток-шо́у – вид телепередачи, зародившийся на западе, современный аналог теледискуссии заимствованный в связи с возможностью прямого эфира, от англ. Talk-show – вид телепередачи, в котором один или несколько приглашённых участников ведут обсуждение предлагаемой ведущим темы. Характерной особенностью данного формата являются приглашённые в студию зрители, которым иногда позволяют задавать вопросы или высказывать своё мнение [Салихов, 2014: 49].

Устно-разговорные явления, которые отличают стиль телевизионного дискурса от стилей других дискурсов и благодаря которым жанр ток-шоу относится с известной долей условности к числу «разговорных жанров», составляют главную особенность теледискурса жанра ток-шоу. Включение в публичную коммуникацию элементов разговорности обладает значительным экспрессивным потенциалом и производит необходимый коммуникационный

эффект: способствует установлению контакта между субъектами телевизионной коммуникации, привлекает и удерживает внимание телезрителей [Ларина, 2004: 13].

По тематическому признаку выделяются политико-аналитические, развлекательные, интеллектуальные, детективные и пародийные ток-шоу. Политико-аналитические ток-шоу направлены на обсуждение важных политических вопросов. Основной целью развлекательных ток-шоу является развлечение телеаудитории, обретение ею жизненного опыта. Пародийные ток-шоу рассматриваются как пародия на любой из указанных видов [Ларина, 2004: 12].

В нашем исследовании мы предполагаем, что для удержания внимания аудитории и увеличения количества просмотров сценаристы политических ток-шоу прибегают к использованию различных элементов, способных как преподнести новость, так и удержать зрителя у экрана. Одним из таких элементов является ирония.

В своей исследовательской работе Галич Т.С. выделила единую функцию ток-шоу, которая включает как информирование, так и развлечение (infotainment). Данная функция направлена на решение следующих задач:

- предоставить телезрителям разные способы разговора, поведения в различных ситуациях общения;
- дать зрителю почувствовать себя индивидуальностью, наблюдая за происходящим и принимая участие в обсуждении вопросов;
- внести критическое осмысление информации путем комментария или вопроса [Галич, 2018: 59].

Для дискурса ток-шоу характерна особая система участников. Их наличие варьируется от стандартного набора (ведущий, гости, телезрители) до участия в ток-шоу зрителей в студии, экспертов и помощников ведущего. Соответственно, число участников ток-шоу включает:

- группу ведущего и его помощников (host);
- группу гостей (guests) (основные гости, эксперты);

– группу телезрителей (audience) [Галич, 2018: 60].

Для реализации развлекательной и информативной функций в ток-шоу затрагивается различная тематика. Данный тип дискурса отличается референциональностью по отношению к публичным (социальным) и личным событиям и многообразием злободневных тем. Формат ток-шоу позволяет поднимать различные темы, включая довольно личные, задавать личные вопросы, на которые гости обязаны дать какой-либо ответ, что позволяет участникам максимально использовать разнообразные лингвистические и стилистические средства, включающие и иронию, отвечая на различные вопросы.

1.4. Проблемы интерпретации иронии

Трудность исследования категории комического, по замечанию А.В. Уткиной, заключается в многоаспектности [Уткина, 2006: 14], что нашло свое отражение в широком употреблении множества сходных терминов: юмор, смех, комическое, смешное, нелепое, забавное, остроумие, веселое, шутка, абсурд, ирония, сарказм, высмеивание, сатира и др.

Для решения поставленных в работе задач требуется определить различия и сходства иронии и ближайших по смысловой нагрузке средств высмеивания и выражения социальной оценки.

Для того чтобы понять, чем ирония отличается от сарказма, мы, в первую очередь, обратимся к греческим переводам данных терминов. Согласно БЭС (большой энциклопедический словарь), ирония от греч. *eironeia* – притворство, сарказм – от греч. *sarkazmos*, букв. – рву мясо [БЭС, 1998: 461, 1062].

Основным и важнейшим отличием иронии от сарказма является способ выражения социальной оценки. Минемуллина А.Р. утверждает, что в случае использования иронии социальная оценка выражается имплицитно, а в случае употребления сарказма – эксплицитно [Минемуллина, 2013].

Оценка может рассматриваться как явление лингвистическое, и как явление экстралингвистическое. Как экстралингвистическое явление она представляет собой мыслительный акт, который позволяет субъекту выявить значимость объекта и установить свое отношение к нему [Вендина, 1998: 15]. Оценка трактуется в лингвистической литературе как социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта [Квашина, 2003: 183].

Для того, чтобы интерпретировать иронию, от участников коммуникации требуется инференция, для понимания же сарказма не требуется дополнительных умозаключений, так как выражение социальной оценки происходит эксплицитно [Шилихина, 2014].

К иронии очень близок парадокс. Если при парадоксе исключают друг друга понятия объединяются вопреки их несовместимости, то при иронии словами высказывается одно понятие, — подразумевается же (но не высказывается на словах) другое, противоположное ему [Пропп, 1976: 27].

Для решения поставленных в работе задач необходимо конкретизировать понятие высмеивание, как основную цель использования иронии.

Высмеивание, или использование иронии для выражения негативной оценки, имеет ряд уникальных характеристик:

- с точки зрения структуры оно включает в себя речевые жанры насмешки, издевки, иронических замечаний, саркастических высказываний, а также шутки и остроты;
- семантика высмеивания представляет собой смесь комического и оценочного компонентов;
- главный эффект состоит в адекватном восприятии коммуникативного намерения и в следующих за ним эмоциях». [Волкова, 2005: 13]

Высмеивание – это выражение комически оформленной негативной оценки объекта [Волкова, 2005: 17].

Таким образом, высмеивание, как выражение оценки, является необходимой целью использования иронии, без которой ирония невозможна. Ирония является частным случаем высмеивания.

По мнению Солганика Г.Я. ирония занимает ведущее место в современных СМИ. С ее помощью авторы маскируют свое прямое отношение к чему-либо. Всему этому есть причины: ограничения строгих стилевых установок, отмена цензуры, что в свою очередь привело к упрощению традиционного газетного стиля [Солганик, 2002: 50].

Именно поэтому мы можем говорить о различных функциях иронии. В первую очередь ирония скрывает социальную оценку, даже если слушатель видит факт проявления прямого отношения говорящего к чему-либо. Мы можем также проследить все оценки, которые передаются с помощью иронии, от одобрительных до самых негативных. Вторая функция употребления иронии в речи – привлечение внимания слушателя к совместной смысловой и стилистической игре.

В зависимости от контекста и функциональной определенности ирония имеет различные проявления. Основная проблема понимания и непонимания иронии заключается в том, что данный стилистический прием необходимо рассматривать именно в контексте: как в контексте конкретного диалога, так и в контексте культуры, на языке которой осуществляется ирония.

По наблюдениям Филипповой М.М., сарказм и ирония значительно шире используется носителями английского языка в сравнении с русскоговорящими коммуникантами. Из-за этого возникает масса коммуникативных проблем между англо- и русскоговорящими народами – иронические высказывания часто не распознаются русскими из-за иного интонационного рисунка. В английском языке хорошее ироническое высказывание должно быть преподнесено с максимально нейтральной,

ровной интонацией – чем ровнее, тем лучше. Иногда, это на пользу слушателю-иностранцу [Филиппова, 1999].

Основу британского комического лингвокультурного кода составляют такие особенности, выраженные в языке, как недосказанность, скрытность, сдержанность. Английский тонкий юмор построен на игре слов, иронии, абсурде, преуменьшении. Американцам свойственен агентивный, или деятельностный, тип культуры коммуникативного поведения. Американский юмор конкретен, в нём должно быть всё разъяснено до мельчайших деталей. Юмор американцев обусловлен такими особенностями национального характера, как открытость, прямота, безапелляционность. Американский юмор построен на преувеличении, нелепости, зачастую грубости [Вержинская, 2012: 11].

Можно сделать вывод, что выбранные формы употребления иронии в британском и американском дискурсах будут отличаться, начиная с культурного уровня, исходя из типологии.

Если любой текст потенциально многозначен, значит, он допускает не только серьезное, но также и ироническое прочтение.

Именно поэтому можно сказать, что взаимодействие говорящего и слушателя в процессе восприятия комического текста или же высказывания – это частный случай коммуникативной игры, поэтому для нее важны и экстралингвистические параметры, которые составляют картину мира говорящего и слушателя. Намек на иронический подтекст может содержаться не в самом слове или высказывании, а в контексте, интонации, даже в ситуации, с которой связаны слово или высказывание [Мызникова, 1974: 158]. Эти параметры важны, особенно если учитывать тот факт, что иногда у говорящего и слушателя нет возможности «уточнить» или же «разъяснить» вопросы, связанные с проблемами в межкультурной коммуникации, задействованных в восприятии мира каждым отдельным человеком. Поэтому, только общность их языковых сознаний может обеспечить взаимопонимание и правильное восприятие комического смысла текста, т.к.

порождение комического в речи – это деятельность говорящего, а восприятие и понимание – деятельность слушателя. Без этого невозможно создание комического эффекта.

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что в заключается в проявлении скрытого неоднозначного противоречия между природой объекта (содержанием) и его внешней характеристикой (формой) с индивидуальной авторской оценкой комического – от юмора до сарказма – вербальными и невербальными выразительными средствами [Васильченко, 2005].

Barbe К. выделяет трех необходимых участников для того, чтобы ирония осуществилась:

– Иронист. Роль ирониста совершенно ясна, именно он распознает возможность осуществления иронии в конкретной ситуации и делает ироническое замечание.

– Интерпретатор – человек, который понимает намерения ирониста, признает иронию, а также при необходимости объясняет суть иронического замечания жертве иронии.

– Жертва иронии – всегда присутствует жертва иронии, на которую направлено ироническое замечание. Жертва не обязательно должна понимать и признавать иронию в свой адрес [Barbe, 1995: 12].

Данная классификация согласуется с особой системой участников ток шоу, где обязательным является присутствие трех сторон. Таким образом, структура ток-шоу является базисом для осуществления иронии.

Основная проблема понимания иронии возникает, когда иронист и интерпретатор не добиваются взаимопонимания. В таком случае могут случаться ситуации, когда иронист не использует иронию, однако интерпретатор идентифицирует ее.

С точки зрения интенциональности, любое выражение иронии может быть преднамеренным, т.е. выступать основной целью высказывания, и непреднамеренным, когда комический эффект не запланирован и возникает в

результате нарушения коммуникантами максимы общения. Непреднамеренное комическое возникает в естественных ситуациях, а преднамеренное – в искусственно созданных. Это все можно представить в виде следующей схемы [Уткина, 2006: 16]:

Таблица 1.1. – Интенция и ситуация комического

Интенция	Непреднамеренная	Преднамеренная
Ситуация комического	Естественная	Искусственная

Для иллюстрации различных интенций в коммуникации Barbe К. приводит следующий пример, когда два человека общаются после совместного просмотра фильма. Первый из них получил удовольствие от просмотра фильма, в то время как второй не получил такого же удовольствия, или же не получил его вовсе.

S1: This was a great film!

S2: Please, you don't have to pretend that you liked it.

Замешательство первого человека понятно, так как он не предполагал, что его собеседник воспримет его высказывание как ироничное. Однако со стороны второго участника разговора смысл высказывания и его содержания прямо противоположны друг другу. Поэтому возникло неверное понимание иронии, а также взаимное непонимание.

Также можно представить ситуацию, когда иронист использует иронию, однако интерпретатор не воспринимает ее правильно, в результате чего ироническое замечание остается без внимания, соответственно ирония не осуществляется.

S1: This was a great film!

S2: Yes, I really enjoyed it, we made right choice.

Иронист употребил скрытую иронию, однако потенциальный толкователь не распознал ее, в результате чего не возникло взаимопонимания между участниками иронической ситуации [Barbe,1995: 14–15].

Таким образом, для успешного понимания иронии необходимо иметь обширные знания лексики языка, его грамматических конструкций, а также глубинные знания истории этого языка, общее языковое сознание участников ситуации осуществления иронии, по крайней мере, в рамках культуры. Только в этом случае заложенный автором смысл будет правильно воспринят и понят реципиентом. Именно из-за недостатка таких знаний возникают проблемы в межкультурной коммуникации.

1.5. Средства выражения иронии

В качестве основных средств выражения иронии Пивоев В.М. выделяет три основные группы:

– Паралингвистические способы передачи иронии, которые используются исключительно в устном межличностном общении. А именно: жесты и мимика, интонация (паузы, ударения, мелодика речи и тембр). Паралингвистические способы выражения иронии были почти полностью исключены из официально-деловой речи, однако, используются в повседневной и служат для выражения отношения и эмоционально-ценностных установок. Стоит отметить, что очень часто выражение эмоций происходит произвольно [Пивоев, 1997: 76].

– Лексико-стилистические средства находят большее применение в устном общении. Сюда следует отнести архаизмы, эпитеты, смешение стилей и неологизмы.

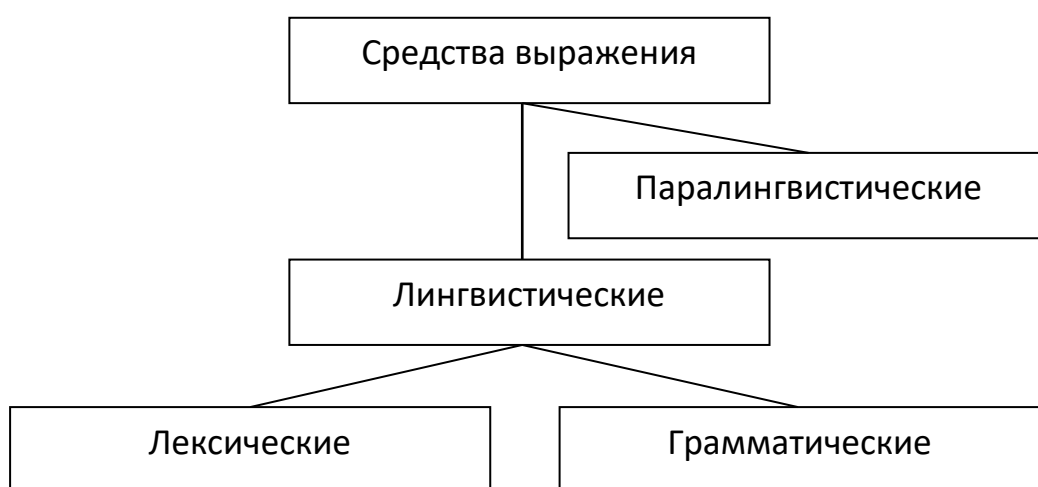
– Морфологические и грамматические средства также находят свое применение как в устной, так и в письменной речи. Ирония может быть выражена с помощью употребления эмоционально-экспрессивных слов, которые имеют уменьшительно-ласкательный суффикс [Пивоев, 1997: 77].

Шилихина К.М. в своем исследовании также выделила три группы тактик создания иронии. «Дальнейшее выделение и описание вербальных тактик создания иронии ориентированно на традиционное для лингвистики

уровневое представление о структуре языка, в соответствии с которыми были выделены лексические, грамматические и стилистические тактики создания иронии в высказывании/тексте» [Шилихина, 2014: 125].

Для решения поставленных в работе задач, мы видоизменили классификации Пивоева В.М. и Шилихиной К.М. Классификация, которая основана на традиционном для лингвистики представлении о структуре языка и использована в данной работе, можно представить в виде следующей схемы.

Схема 1.1. – средства выражения иронии:

Проблема классификации видов иронии обусловлена многообразием форм и ситуаций использования иронии.

На основе исследований Сеничкиной Е.П., Никитиной И.Н., Походни С.И. и Солодиловой И.А., нами были выделены следующие лингвистические средства выражения иронии, использование которых мы хотим подтвердить или опровергнуть в данной исследовательской работе.

1. Антифразис, т.е. использование лексических единиц в противоположном значении.

2. Гипербола – стилистическая фигура явного или намеренного преувеличения, с целью усиления выразительности и подчеркивания сказанной мысли.

3. Литота – преуменьшение размера или значения объекта. Литота, так же как и гипербола используется для усиления производимого впечатления.

4. Иронический эвфемизм. «В данную категорию входят иронически окрашенные заменители табуированных, нежелательных, невежливых, слишком резких наименований» [Сеничкина, Никитина, 2007: 199].

5. Сравнение – средство уподобления одного объекта другому по кому-либо признаку с целью установления сходства или различия между ними. Является самым простым приемом в создании иронического смысла.

6. Риторический вопрос. Исследования показали, что риторический вопрос используется для создания намека на абсурдность или неправдоподобность утверждения или явления.

Риторический вопрос, это особый стилистический прием, сущность которого заключается в переосмыслении грамматического значения вопросительной формы [Попов, 1950: 20].

7. Стилистический контраст. Используется в качестве средства представления иронии и связано с использованием лексических единиц, которые отличаются в стилистическом отношении, а именно: слова высокого стиля или, наоборот, сниженные слова.

8. Метафора – слово или выражение, которое употребляется в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.

9. Цитационная ирония. В данном случае используется цитация, которая заключена в частичном или полном повторе реплики, причем очень часто данный прием используется для выражения отрицательной позиции, т.е. чтобы выразить скепсис, насмешку и т.д., по отношению к человеку или мнению.

В литературных текстах можно также найти примеры иронии, возникающей лишь при повторе слов собеседника [Розсоха,2010: 129].

10. Лексический повтор. Кроме иронических высказываний можно увидеть примеры частого использования иронических контекстов, которые очень близки к типу текстовой иронии, Походня С.И. называет данный тип ассоциативным. «Данный тип иронии отличается тем, что имплицитные значения реализованы в мегаконтексте и возникают постепенно» [Походня, 1984: 101].

Использование любых видов повторов усиливает выразительность высказывания, рассматривается как целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова.

11. Логико-семантическая стратегия. «Данная стратегия подразумевает формирование иронического смысла за счет логического несоответствия между элементами высказывания или противоречия высказывания картине мира коммуникантов. Критическое отношение к объекту иронии формируется на основе когнитивного диссонанса или алогичности связей» [Солодилова, 2014: 126].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Ироническое высказывание – это метасуждение, модус которого, отрицающий или подвергающий сомнению пропозицию, то есть исходное суждение, заменен противоположным модусом, имплицитно (по умолчанию) подтверждающим это суждение. В первую очередь, ирония выражает социальную оценку, предоставляя слушающему возможность самостоятельно интерпретировать высказывание, и вывести не заложенные в нем эксплицитно скрытые смыслы.

Основываясь на уже проведенных исследованиях, можно сделать вывод, что для предания иронического смысла, используются различные языковые средства в соответствии с языковыми уровнями, т.е. морфология, фонетика, синтаксис, лексика. Ирония рассматривается в качестве формы комического, а основной функцией является выражение критики и сообщение отношения к явлениям, фактам или конкретному человеку.

Одной из сложностей исследования иронии является многоаспектность, что нашло свое отражение в широком употреблении множества сходных терминов со сходными определениями: сарказм, ирония, абсурд.

Для успешной реализации иронии важны участники иронического контекста, также важны экстралингвистические параметры, которые формируют общую картину мира участников. Нельзя разделять чисто языковое комическое и ситуативное комическое. Ситуативный компонент в виде экстралингвистических параметров является важным условием или базисом реализации иронии при помощи различных лингвистических средств.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИРОНИИ В ЖАНРЕ ТОК-ШОУ

В рамках данного исследования с целью выявления лингвистических средств актуализации иронии в англоязычном комическом дискурсе были проанализированы следующие популярные в настоящее время американские и британские ток-шоу: «The Graham Norton Show», «Last Week Tonight with John Oliver», «The Edinburgh Fringe», «The Late Late Show with Craig Ferguson», «Late Night with Seth Meyers». Было проанализировано общей продолжительностью более шести часов видеоматериала. Общее количество проанализированных случаев достижения комического эффекта посредством иронии составило 51.

В результате проведенного анализа были выделены лексические и грамматические средства достижения иронического эффекта.

Особенности реализации иронии на лексическом и грамматическом уровнях будут более подробно рассмотрены в параграфах 2.1 и 2.2 данной работы, а в параграфе 2.3 будет предпринят сопоставительный анализ, нацеленный на выделение общих и специфических особенностей выражения иронии в американском и британском комических дискурсах.

2.1. Лексические средства выражения иронии в американских и британских ток-шоу

Предпринятый в рамках данного исследования анализ различных американских и британских ток-шоу свидетельствует о том, что участники шоу используют широкий арсенал лексических средств для достижения комического эффекта.

Использование многозначности лежит в основе достижения иронического эффекта в следующем фрагменте:

- *He made me change certain words I had a song called “So many holes”, he made it “So many pros”.*
- *Well, that certainly toned it down. **Pros just prostitutes?***
- *No they're **professionals***
- *Oh, I see. Silly on me. the ladies in the video still look quite like **professionals*** (The Graham Norton Show Season 17).

Усечение *pros* в английском языке может иметь два значения: *prostitutes* и *professionals*. В данном случае имеет место игра слов, реализованная через использования многозначного сокращения, которое и было задействовано в приведенном выше фрагменте для обеспечения комизма ситуации. Так как усечение *pros* в значении *professionals* употреблено в отношении полуголых девушек в клипе исполнителя, это является несоответствием, вызывая смех в зале. Имплицитное выражение социальной оценки девушек заключено в последней фразе ведущего. В данном случае задействованы также и экстралингвистические аспекты иронии, так как без наличия видеоряда, на экране ведущего, понять иронию было бы невозможно. В роли интерпретатора выступает ведущий шоу, так как он понимает иронию и продолжает словесную игру, а жертвами иронии – девушки на экране.

Иронический эффект в примере ниже основывается на значениях предлогов *to* и *on*, которые придают выражению *red carpets* разные коннотации: быть на торжественных мероприятиях (*invited to red carpets*) и оказаться на ковре в результате падения (*on red carpets*):

So now you get invited to red carpets and literally on red carpets (The Graham Norton Show Season 17).

Эми Шумер побывала на церемонии вручения премии Оскар (*to red carpets*) и упала на красной дорожке (*on red carpets*). Будучи употребленными в отношении одного и того же человека в пределах одного предложения данные коннотации обеспечивают иронический эффект и смех в зале. Скрытая социальная оценка в данном примере – неуклюжесть кинозвезды. В

качестве ирониста выступает ведущий ток-шоу, который обыгрывает прямое и переносное значения выделенного выражения. В данном случае ирония нацелена на публичное лицо, присутствующее в студии – это приглашенная звезда Эми Шумер. А интерпретатором выступает публика – зрители в студии и перед экранами телевизоров.

В корпусе фактического материала были также зафиксированы примеры реализации ведущим игры слов, основанной на обыгрывании многозначных лексических единиц. В частности, в приведенном ниже примере обыгрываются значения многозначного глагола *to master*: 1) *gain control of*; 2) *acquire complete knowledge or skill in*:

Mastering foreign affairs Trump may not have mastered object permanence which you really need to be a good president or even a good baby (The Graham Norton Show Season 17).

В результате использования иронии, основанной на игре слов, ведущий скрыто критикует Д. Трампа и представляет как некомпетентного политика, не способного не то, чтобы разобраться с иностранными делами, но даже с осознанием действительности, сравнивая его с младенцем. В основе данного ироничного высказывания лежит скрытая социальная оценка, что является одним из главных признаков использования иронии. В основе игры слов лежит противопоставление *a good president – a good baby*, что усиливает воздействующих и ироничный эффект. В данном случае иронистом выступает ведущий ток-шоу. Его ирония направлена на публичное лицо, отсутствующее в студии – на президента США Д. Трампа, который и является жертвой. В роли интерпретатора оказывается аудитория.

Игра слов, в основе которой лежит многозначность лексической единицы, вокруг которой и строится используемый лексико-стилистический прием, имеет место и в следующем фрагменте:

I feel that you fight your beauty and you often use the medium of hair to fight. (The Graham Norton Show Season 17)

В приведенном выше примере обыгрывается значение глагола *to fight* (struggle to overcome, eliminate, or prevent; strive to achieve or do something) в статусе переходного / непереходного.

Иронистом в рассматриваемой ситуации является ведущий ток-шоу, который и прибегает к выделенной языковой игре слов. Ирония направлена на приглашенного в студию гостя, а интерпретатором оказались зрители в студии. В данном случае ведущий имплицитно критикует прическу, которую гостя сделала.

– The wall is – you won't be able to touch it. You can fry an egg on that wall.

– *You heard of a **frying pan**.*

– *Well, now we're introducing the **frying wall** (A Closer Look).*

В приведенном выше фрагменте ирония достигается за счет изменения элемента устойчивого сочетания – *frying pan*. Игра слов в данном случае основывается на анализируемой ситуации: Дональд Трамп использовал для описания стены между США и Мексикой образное сравнение со сковородой, назвав стену настолько горячей, (чтобы никто не мог через нее перелезть голыми руками), что на ней можно жарить яичницу. Взяв за основу это сравнение, ведущий ток-шоу употребил игру слов, вызвав тем самым смех зрителей. В роли ирониста в анализируемом фрагменте выступает ведущий ток-шоу. Его ирония направлена на публичное лицо, не присутствующее в студии, а именно, на президента США, а интерпретатором является аудитория ток-шоу. Скрытая оценка здесь заключается в сравнении полезности сковороды за свою цену и полезности Мексиканской стены за свою цену, которая, по заявлению Трампа, также может быть использована для приготовления яичницы.

Противопоставление используется автором британского ток-шоу *Last Week Tonight with John Oliver* в следующем примере при рассмотрении отношений между Россией и Украиной:

This morning voters in eastern Ukraine held a referendum on whether or not to move towards joining Russia but tensions had actually come to a head in a very unusual way late last night <...> There is a thing called the Eurovision Song Contest it happens once every year and is this simply the craziest thing that you will ever see <...> Last night's final actually had Russia facing off against Ukraine where their songs being voted on by all the competing nations meaning that this contest genuinely had more international oversight than the vote for Crimean secession (Last Week Tonight with John Oliver).

Иронистом в рассматриваемом примере выступает ведущий, а интерпретатором – зрители ток-шоу. Ирония направлена, с одной стороны, на политическое противостояние России и Украины по вопросу государственной принадлежности Крыма, а с другой, на особенности восприятия данного противостояния со стороны мирового сообщества. Тот факт, что финал Евровидения, в котором участвовали представители обеих стран и количество голосов, отданных за них, привлек бóльшее внимание, чем проведенный референдум, имплицитно подразумевает мысль о том, что события, освещаемые как важные в мире и представляемые как имеющие исключительную значимость, не являются таковыми.

Иронический эффект в проанализированных ток-шоу также возможен при использовании приема обманутого ожидания, достигнутого за счет количественного преуменьшения, путем опущения лексических единиц. Так, в приведенном ниже примере героями сюжета стали Дэвид Бэкхем и его сын.

- *I just reached a million followers*
- *I've got just 52* (The Graham Norton Show).

Сын известного футболиста Бруклин сообщает о том, что количество его подписчиков в сети Инстаграм сегодня, наконец, достигло 1 миллиона, на что отец – Дэвид Бэкхем – отвечает о «всего лишь» 52. Только зная пресуппозицию, что Дэвид Бэкхем имеет 52 миллиона подписчиков, слушатель может верно интерпретировать иронию. Отец своим высказыванием имплицитно выражает мысль, что такая популярность его

сына обусловлена только его популярностью. Иронистом выступает отец, жертвой иронии сын, а интерпретаторами – зрители в студии.

Примером использования приема противопоставления для достижения иронического эффекта может служить следующий фрагмент, в котором Келли Осборн описывает различия в эмоциях между собой и другими девушками при общении с Джастином Бибером:

*I think most girls meet Justin and be like **ah and be a bit pathetic** but like I mean him it just was like **'Hey! What's up?'*** (The Graham Norton Show).

Несоответствие поведения гостя шоу и других девушек, и осознание зрителями этого факта приводит к смеху в зале и реализации иронии. В роли ирониста в анализируемом фрагменте выступает автор высказывания – Келли Осборн. Ирония в данном случае имеет несколько целей: саму Келли (самоирония) и других девушек. Интерпретаторами иронии выступают как иронист, так и окружающие: зрители и ведущий ток-шоу. Данным высказыванием Келли выражает скрытую социальную оценку девушек, которые при общении со знаменитыми/богатыми людьми стараются им понравиться любыми доступными средствами.

Приведем еще один пример использования приема противопоставления в проанализированном в рамках данного исследования британского ток-шоу The Graham Norton Show:

– *When I was young and I met Laurence Olivier well that was I used to collect autographs at the stage door and he came out and I remember so distinctly that I started to cream in my knickers.*

– *I think that's **the worst moment of my life***

– *Oh well that's a **lovely story**. That's that's **great*** (The Graham Norton Show).

Пикантная история, описанная гостьей программы, вызвала у ее собеседника – Метью Перри – отрицательные эмоции, которые он определил бы как *the worst moment of my life*. В то же время ведущий шоу – Грэхем Нортон – использовал прилагательные *lovely* (informal very pleasant or

enjoyable; delightful) и *great* (informal very good; excellent) для характеристики услышанной истории. Противопоставление контекстуальных антонимов *the worst – lovely / great* и стали в рассматриваемом примере основанием для достижения иронического эффекта. Несоответствие восприятия разных людей данной истории является основой для создания иронической ситуации. Иронистом в анализируемом фрагменте выступает ведущий ток-шоу. Ирония направлена на гостя в студии – женщину, рассказавшую историю. В роли интерпретатора выступают зрители в студии.

В приведенном ниже фрагменте диалога, в котором обсуждается ланч после вручения награды Оскар, иронический эффект обеспечивается за счет последней реплики, которую гость в студии сопровождает поглаживанием своего живота. Тем самым он имплицитно выражает, что лишние килограммы он приобрел именно по причине того, что никогда не пропускал подобные мероприятия:

– *It was the best part of the lunch but it is actually a really wonderful event because they're smart to put only one actor at the table so they have people from each cat. Oh you know*

– *Well no. I actually I missed the lunch I was working yeah so I missed that the most fun.*

– *I've never missed a lunch* (поглаживая живот) (The Graham Norton Show).

Данный фрагмент британского ток-шоу можно рассматривать как пример сочетания вербального и невербального компонентов, нацеленных в совокупности на решение общей задачи – достижение иронического эффекта. Иронистом и одновременно жертвой иронии выступает приглашенный гость в студии. Следовательно, можно говорить о реализации в данном случае самоиронии. Интерпретаторами иронии выступают окружающие: зрители, ведущий и другие гости в студии.

В приведенном ниже примере ирония реализуется за счет использования т.н. «механизма обманутого ожидания». Ведущий шоу

заявляет о том, что Россия является бесспорным фаворитом на Евровидении (*Russia is this year's Eurovision favorite yeah ten to one*), а после паузы, уточняет, что произойдет это на следующий день после окончания конкурса. Тем самым, в рассматриваемом примере наблюдается нарушение логико-следственных связей, в результате чего адресат текста понимает, что первая часть утверждения не соответствует действительности, но объект, на который нацелена ирония (в данном примере те, кто болеют за Россию) принимают ее как истинную:

...and that Russia is this year's Eurovision favorite yeah ten to one ... in the morning when the show is expected to finish (The Graham Norton Show).

Следовательно, ирония в данном примере основывается на разном восприятии действительности разными участниками коммуникации. Иронистом в анализируемом фрагменте выступает ведущий, жертвой иронии – представитель на конкурсе «Евровидение» от России, а интерпретатором – зрители ток-шоу. Также мы можем выделить скрытую социальную оценку способностей российских певцов.

Следующий фрагмент оказывается тесно связанным контекстуально с приведенным выше. Иронический эффект в данном примере достигается за счет повтора выражения *sugary drinks* (a nonalcoholic, flavored, carbonated beverage, usually commercially prepared and sold in bottles or cans):

Sugary drinks, ladies and gentlemen, sugary drinks (The Graham Norton Show).

Используя лексико-синтаксический повтор, а также интонацию, автор высказывания имплицитно выражает мысль о том, что те, кто верят в правдивость приведенных выше новостей (*Russia is this year's Eurovision favorite yeah ten to one*) определенно потребляют не безалкогольные напитки. Роль ирониста в рассматриваемом примере выполняет ведущий. Ирония оказывается направлена на представителя России на конкурсе «Евровидение» и его фанатов. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу. Также

мы можем выделить скрытую социальную оценку способностей российских певцов.

Лексико-синтаксический повтор используется и авторами американских ток-шоу для того, чтобы высмеять объект иронии. Так, в примере ниже повтор выступает средством выражения ироничного отношения к решениям действующего президента США Дональда Трампа:

It's stupid stacked on top of stupid stacked on top of stupid and then I guess guacamole (A Closer Look).

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает ведущий, жертвой иронии – публичная личность, а именно, действующий президент США Дональд Трамп. Интерпретатор иронии – зрители ток-шоу. Первая часть высказывания построена на лексическом повторе. Каждый из повторов добавляет эффект еще большей глупости решения. Таким образом имплицитно выражается негативная оценка. Вторая часть высказывания является абсурдным. Теоретическая основа различия этих терминов была подробно разобрана в теоретической части работы. Российским аналогом данного высказывания является всем знакомая фраза: «Потому что гладиолус». Употребление ЛЕ *guacamole* ничем не обосновано и является абсурдным высказыванием.

Следует отметить, что для проанализированных в рамках данного исследования ток-шоу важная роль в репрезентации иронии и достижении комического эффекта принадлежит невербальному компоненту. Рассмотрим следующий фрагмент:

I have just had an idea. This is awesome. For for some time now I have been teasing Hugh but getting more and more serious about a theatre work job we might do together. I have been saying to this man for a long time he should play Stephen Sondheim's Sweeney Todd. It is if the role might have been written for him and I add a rider that if he plays Sweeney Todd I will for a limited run played the judge which is a two scene role but with two numbers including a duet between the two of them. Who should play Mrs. Lovett? (The Graham Norton Show).

Ирония содержится в выделенном вопросе и может быть распознана только при условии рассмотрения всего контекста в совокупности с визуальным компонентом: в общении участвуют трое мужчин друзей: говорящий и два актера. Субъект речи заканчивает свой монолог провокационным вопросом, о том, кому достанется женская роль в театральной постановке, если две мужские уже распределены между ним и одним из актеров. Именно он выступает в роли ирониста. Немая сцена, последовавшая после произнесения вопроса, а также обращенные жесты к третьему участнику коммуникации – жертве иронии, имплицитно, что данная роль будет предложена именно ему. Тем самым, в совокупности вербального и невербального компонентов и находит свое выражение ирония в рассмотренном фрагменте британского ток-шоу. Интерпретатором иронии в данном случае оказываются зрители ток-шоу и его ведущий. Иронист имплицитно выражает отношение к третьему участнику диалога, так как оставляет ему самую неподходящую и провокационную роль.

В следующем примере невербальный компонент выступает центральным звеном, на котором базируется использование вербальных средств для выражения иронии:

– *Address my hair. This is what my head looks like now which I'm seeing on the screen. For the first I don't look. I'm filming Frankenstein at the moment and I'm playing Eagles and this is what Eagles hair looks like.*

– *But that's not your hair, is it?*

– *No it's extensions.*

– *Oh yeah man look at Mary she's all over like a rash grooming you like a monkey. She was mooned little brother play around back there.*

– *Can we change the subject please?* (The Graham Norton Show).

Для понимания, в чем именно в рассматриваемом примере заключается ирония, и как ее декодировать, важно принимать во внимание визуальный компонент. В беседе участвуют 3 человека: ведущий и два гостя, которые

обсуждают длину волос Дэниела Рэдклиффа (волосы у актера длинные, поскольку он снимается в фильме, где у его персонажа по сюжету длинные волосы). В самый разгар обсуждения в кадре появляется третий гость, который и задает выделенный в приведенном выше фрагменте вопрос, за которым следует смех в зале. Объяснение смеха возможно только при учете визуального компонента: третий гость в студии лысый, а потому становится ясно, что тема длинных волос для него не актуальна. Именно этот человек, не принимавший на протяжении всей дискуссии участия в ней, является иронистом. При этом понимание данного факта приходит только после того, как он произносит выделенную фразу, и последующего осмысления всего предшествовавшего ей разговора. В роли интерпретатора выступают все гости и зрители, а в роли жертвы – ведущий и второй участник диалога.

Механизм «обманутого ожидания» был положен автором следующего высказывания в основу создания иронии:

*You can't ask the people of eastern Ukraine to choose between **these two songs they're both too good to just go to war. The whole continent should go to war again*** (Last Week Tonight with John Oliver).

Ведущий-иронист использует эпитет *good* (to be desired or approved of) в сочетании с интенсификатором *too* для характеристики выступлений представителей Украины и России н конкурсе «Евровидения». Изначально, реципиент высказывания может воспринять данную характеристику как выражение ведущим ток-шоу положительной оценки представленных песен. Однако вторая часть высказывания *to just go to war* полностью изменяет семантику и имплицитно изменяет оценку на отрицательную. Интерпретатором иронии являются зрители ток-шоу. Объектом иронии в рассматриваемом примере выступает не столько само выступление, сколько проводимая двумя странами политика.

Аллюзия используется и в следующем примере. При характеристике Бельгии журналист вспоминает о таком историческом явлении, как ГУЛАГ, существовавшем в СССР (Государственное управление исправительно-

трудоу лагерей, поселений и мест заключения) и ставшее символом несвободы и принуждения:

*But in my defense I'm not president and be Belgium is a load some **chocolate gulag** with no objective reason to exist* (Last Week Tonight with John Oliver).

Используя лексическую единицу *gulag* (A system of labour camps maintained in the Soviet Union from 1930 to 1955 in which many people died; A camp in the Gulag system, or any political labour camp) в сочетании с одним из символов Бельгии – шоколадом, Дж. Оливер имплицитно транслирует мысль о том, что и в кажущейся безобидной стране, свободы и права могут жестоко притесняться и не соблюдаться. Таким образом, через иронию выражается оценка действий властей страны и безопасное донесение этой информации для зрителя.

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает ведущий, жертвой иронии – правительство Бельгии, а интерпретатором – зрители ток-шоу. Как и в примере выше, успешная интерпретация иронии возможна только при наличии у аудитории достаточных фоновых знаний.

Для реализации иронии в проанализированных в рамках данного исследования выпусках ток-шоу используется такая стилистическая фигура, как метафора. Значительный потенциал метафоры в репрезентации иронии заключается в создаваемом ею емком и запоминающемся образе.

Развернутую метафору можно наблюдать в следующем примере, в котором характеризуется положение США на современной международной арене. Страна представляется ведущим как девушка, которую разные партнеры (союзники США) «танцуют», т.е. подталкивают к необдуманным действиям и шагам:

*Israel has Trump kicking a Muslim man while **dancing lewdly to guns and roses**. Germany has him dancing to **Uptown funk**. Spain has him flipping off the world and dancing again and there's more here* (Last Week Tonight with John Oliver).

В роли ирониста в анализируемом примере выступает ведущий. Ирония нацелена на политику, реализуемую администрацией действующего президента США. Имплицитный смысл высказывания содержится в скрытом сравнении администрации с девушкой, действия которой полностью контролируют все, кто только хочет, но она сама не может себя контролировать. Интерпретатором иронии является целевая аудитория ток-шоу.

Лексико-синтаксический повтор выступает средством достижения иронии в следующем фрагменте, в котором ведущий-иронист рассуждает о намерении России выпустить памятную монету в честь присоединения Крыма. С этой целью автор высказывания повторяет выражение *a piece of history*, которое соотносится и с Крымом, и с монетой:

Crimea used to be a piece of Ukraine but after Russia's historic 2014 invasion it's now a piece of history and you have a once-in-a-lifetime chance to own a piece of history about this piece of history with the worthless desolate landmass commemorative coin like the territory it commemorates (Last Week Tonight with John Oliver)

Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу, а объектом иронии – амбиции России в отношении Крыма.

Двузначность фразы – *fever dream* (*страстная мечта / лихорадочный бред*) – используется ведущим американского ток-шоу с целью подчеркнуть, что во время правления Трампа страстная мечта президента, озвученная в предвыборном обещании, которое выведено на большой экран для зрителей студии «...*fever dream of destroying cruelty, stupidity, and corruption*» превратилась в реальность из жестокости, тупости и коррупции:

Well, it's another Monday in the Trump era, which means we all awoke to another fever dream of (театральный кашель) cruelty, stupidity, and corruption (A Closer Look).

Иронистом в приведенном выше отрывке выступает ведущий, жертвой – президент США Дональд Трамп, а интерпретатором иронии – зрители ток-

шоу. В результате использования многозначности фразы «fever dream» а также театрального кашля в важнейшем месте фразы, опускание которого меняет смысл фразы на прямо противоположный, имплицитно выражается недовольство деятельностью президента.

Образное сравнение используется в примере ниже при характеристике русского языка. Мила Кунис, чьи родители переехали в США из Украины, рассуждает о русском языке, и отмечает, как многие иностранцы воспринимают этот язык, используя образное сравнение с вымышленной инопланетной цивилизацией гуманоидов-воинов из научно-фантастической вселенной «Звездного пути»:

I mean I think it's a great language but I've been told it sounds like Klingon (The Graham Norton Show).

Иронистом в данном фрагменте выступает участник ток-шоу, актриса Мила Кунис. Ирония оказывается направлена на восприятие русского языка иностранцами. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу. В приведенном примере ирония реализуется за счет актуализации фоновых знаний реципиентов текста: клингтонский язык был создан специально для сериала и относится к группе искусственно созданных. Он является непонятным для большинства людей. Именно характеристика непонятности была положена в основу создания иронии, поскольку русский язык, как и клингтонский, звучит для многих непонятно.

В проанализированном в рамках данного исследования американском ток-шоу Late Night with Seth Meyers ведущий посоветовал президенту надеть другую одежду, которая позволит избежать лишних вопросов со стороны журналистов или других политических деятелей:

You need to take one of those dumb novelty T-shirts that says "Don't talk to me until I've had my coffee" (A Closer Look).

Путем использования стилистического контраста, а именно предложить президенту одеваться в футболки во время работы, был достигнут нужный иронический эффект. В данном примере иронист

имплицитно подчеркивает, что надпись на футболке справится лучше, чем если человек ее носящий будет говорить. В роли ирониста в данном примере выступает ведущий, жертвой иронии оказывается – президент США Дональд Трамп, а интерпретатором иронии – зрители ток-шоу.

В следующем фрагменте достижению иронии способствует использование лексической единицы, допускающей многозначность, в содержании значения которой содержится оценочный компонент: *weirdo* (a person who is extraordinarily strange or eccentric). В данном случае отрицательная оценка направлена против президента США Дональда Трампа:

*If you didn't know Trump was president, you'd think he was a **weirdo** who just walked up to them from his trailer in the woods* (A Closer Look).

Иронистом в приведенном выше отрывке выступает ведущий, жертвой – президент США Дональд Трамп, а интерпретатором иронии – зрители ток-шоу. Так как *weirdo* является синонимом слова *stranger*, поэтому фразу ведущего можно понять как «незнакомец, который вышел из леса», или как «чудак, который вышел из леса». Таким образом, ведущий имплицитно выражает свое отношение к действующему президенту, при этом, не переходя цензурную границу, так как *weirdo* допускает многозначность.

Манеру речи актрисы ведущий сравнивает с персонажем известного в США мультипликационного сериала:

*While you're talking I mean all the time but I'm just hearing **Meg from Family Guy*** (The Graham Norton Show).

Иронистом в рассматриваемом примере является ведущий ток-шоу. Ирония нацелена на манеру речи актрисы. Интерпретатором иронии выступают как приглашенные участники, так и зрители ток-шоу. Слова ведущего сопровождаются отрывком из соответствующего мультфильма с целью поддержать создаваемый иронический эффект и подтвердить сходство, на которое указывает говорящий.

Лексическая единица *dummy*, допускающая многозначность, в содержании значения которой представлен оценочный компонент, употребляется в примере ниже с целью выразить субъективное отношение говорящего к объекту обсуждения (в данном случае, это премьер-министр Великобритании Борис Джонсон)

*Although, if Brexit has taught us anything, it's that British people are just as prone to putting **dummies** in charge* (A Closer Look).

Dummy имеет как нейтральное значение «манекен», «фиктивность», так и оценочно негативное «болван», «чайник». Таким образом, не нарушая рамки дозволенного, ведущий скрыто сравнивает Бориса Джонсона с манекеном, который не способен самостоятельно и верно принимать важные решения, а лишь занимать свой пост для красоты, как манекен в магазине.

Иронистом в анализируемом фрагменте является ведущий. Ирония оказывается направлена на публичное лицо – премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу.

Ирония в следующем фрагменте реализуется через образное сравнение политической ситуации в Украине с выступлением этой страны на конкурсе «Евровидение», в котором молодой человек бежит в колесе и не в состоянии выбраться из него. Аналогично, по мнению ведущего ток-шоу, украинские лидеры настолько заняты решением локальных задач, что не видят выхода для дальнейшего развития страны:

*It was Ukraine whose song features are going the background **running around in a hamster wheel** and in case that wasn't **an apt enough summary of their current political situation*** (Last Week Tonight with John Oliver).

Иронистом в анализируемом примере выступает ведущий. Ирония направлена на собирательный образ политических лидеров Украины и политической ситуации и в стране. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу. В данном примере скрытая негативная оценка реализуется

в сравнении с хомяком в колесе, который не способен оценить сложившейся ситуации и готов бегать в колесе без остановки без какого-либо развития.

Образное сравнение используется гостем ток-шоу в приведенном ниже фрагменте для характеристики человека. Иронический эффект в рассматриваемом примере обеспечивается благодаря выбору основания для сравнения (*sandwich shop*):

....and I got my first commercial agent which was like above us like a sandwich shop (The Graham Norton Show).

В данном примере использования иронии автор имплицитно выражает бесполезность коммерческого агента путем сравнения расположения коммерческого агента и магазина сэндвичей относительно своего положения. В карьере актера коммерческий агент играет значительную роль, так как именно он благодаря своим связям и высокому положению может помочь актеру получить выгодную роль. В данном примере же высокое положение оказывается лишь фиктивным.

В качестве ирониста в примере выше выступает говорящий – приглашенный в студию ток-шоу гость. Ирония оказывается направлена на первого коммерческого агента гостя. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу и его ведущий.

К образному сравнению прибегает в примере ниже ведущий американского ток-шоу, сравнивая действующего президента США Дональда Трампа с пингвином. Благодаря использованию указанного стилистического приема и достигается иронический эффект в рассматриваемом фрагменте:

And even when he's at the White House, surrounded by microphones, he stands with his chest puffed out like a king penguin trying to scare away a predator (A Closer Look).

Иронистом в анализируемом фрагменте является ведущий. Ирония оказывается направлена главу государства Дональда Трампа. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу. В данном примере скрытая оценка заключается в сравнении с королевским пингвином, который,

являясь самым большим и доминирующим представителем среди пингвинов, при появлении угрозы способен создавать только видимость своей силы, но ничего больше противопоставить не может. Также как и Дональд Трамп на посту президента США.

Для представления объекта иронии – Дональда Трампа и его поведения – в примере ниже ведущий американского ток-шоу использует образное сравнение политика с известным американским комиком Гильбертом Готтфридом:

– *He's like – Sounds like Gilbert Gottfried after inhaling helium and sitting on his own balls* (A Closer Look).

Употребление образного сравнения в рассматриваемом примере подводит зрителей к мысли о том, что президент действует как комик, с которым его сравнивают, а потому не следует принимать его заявления как серьезные. Таким образом, имплицитно происходит дискредитация политического деятеля. Роль ирониста в данном фрагменте выполняет ведущий. Ирония оказывается направлена на публичное лицо – действующего президента США Дональда Трампа. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу.

Высмеивание используется с целью достижения комического эффекта и в примере ниже за счет употребления образного сравнения президента с Джа-Джа Бинксом с персонажем «Звездных войн»:

And, seriously, how did we end up with a president who sounds like Jar Jar Binks? (A Closer Look).

Иронистом в анализируемом фрагменте является ведущий. Ирония оказывается направлена на публичное лицо – действующего президента США Дональда Трампа. Интерпретатором иронии выступают зрители ток-шоу.

В двух приведенных выше примерах имплицитно выражалась глупость действующего президента через сравнение с персонами, заявления которых не следует принимать всерьез.

Образное сравнение Бенедикта Камбербэтча с выдрой в следующем фрагменте в сочетании с демонстрацией смешных фото этого животного обеспечивает достижения комического эффекта:

*I don't know are you aware of this, Johnny Depp, that when Benedict became famous one of the first things that happened was is that like this is so random that his fans decided that **he looked very like an otter**. Are you aware of this?* [сопровождается смешными фото выдры и Бенедикта] (The Graham Norton Show).

Приведенный выше фрагмент можно рассматривать как сочетание вербальных (образное сравнение) и невербальных (фото) средств выражения иронии в британском комическом дискурсе.

Иронистом в данном примере выступает ведущий. Ирония оказывается направлена на публичное лицо – присутствующего в студии ток-шоу гостя – Бенедикта Камбербэтча. Роль интерпретатора иронии принадлежит зрителям ток-шоу.

В этом же фрагменте реакция второго гостя на показанные картинки выдры и Бенедикта Камбербэтча также является ироничным высказыванием:

Someone has a lot of time online yeah... (The Graham Norton Show).

Ирония в данном высказывании достигается за счет имплицитно выраженной социальной оценки людей, которые занимались подборкой смешных фотографий Бенедикта Камбербэтча и выдр. Оценка заключается в том, что эти люди впустую проводят время, которое могли бы потратить на более полезные вещи. Иронистом является говорящий, жертвами иронии – те, кто занимался подборкой фотографий, а интерпретаторами являются все зрители и гости студии.

Сочетание вербального и невербального компонентов для достижения комического эффекта используется и в проанализированных в рамках данного исследования американских развлекательных ток-шоу. Так, например, при описании ситуации, когда президент США Дональд Трамп предположительно сам пририсовал черным маркером дополнительные линии

погодных фронтов на карте страны, ведущий применяет перенос этой ситуации на другую и делает предположение, что и на день рождения своего сына Трамп поступает аналогичным образом:

"Don't worry. We don't need to pay for a new map.

I'll just draw on it with a Sharpie. Everyone will think it's real."

It's probably what he did for each of Eric's birthdays (A Closer Look).

Последняя фраза сопровождается фото, на котором изображен Эрик с листом бумаги, на котором всё тем же черным маркером сделана надпись Birthday Card. Понимание реципиентом ироничного подтекста в данном случае возможно только при условии комплексного восприятия вербальной (текст) и невербальной (фото и знание предшествующей ситуации) информации.

Иронистом в рассматриваемом примере выступает ведущий. Ирония нацелена на публичное лицо – действующего президента США Дональда Трампа. Интерпретатором иронии в данном случае выступают зрители ток-шоу.

Сочетание вербального и невербального компонентов используются и ведущими американских ток-шоу для достижения комического эффекта. Так, в примере ниже обсуждается частое упоминание президентом США Дональдом Трампом некоего друга, который часто путешествует в Париж:

And then there's one of Trump's weirdest recurring lines, that he has a friend in Paris who keeps telling him that Paris is no longer Paris.

I have a friend, every year he goes to Paris. I haven't seen him in awhile. Paris, oh, the city of lights. He's told me for years, Paris, Paris. I see him, like, a month ago.

"How was Paris this summer?"

"I don't go to Paris, are you kidding me?"

I have a friend used to go to Paris, loved Paris. I said to him recently, "How was Paris this summer?"

"He said we don't go to Paris." He said, "Paris is no longer Paris." Which is obviously true.

I have a friend, he's a very, very substantial guy. He loves the city of lights. He loves Paris. And I said, Jim, let me ask you a question. "How is Paris doing?"

"Paris? I don't go there anymore. Paris is no longer Paris."

*I feel like what happened here, is Trump went to Paris, met a **mime**, and misinterpreted what he was saying (A Closer Look).*

В результате ведущий приходит к выводу о том, что таинственным другом Дональда Трампа является французский мим (клоун), которого президент США не смог правильно понять, а потому неверно интерпретировал его жестикуляцию. Данное объяснение сопровождается выводом на экран фото мима. В анализируемом случае упоминание мима имплицитно означает значение того, что и сам президент является клоуном.

Иронистом в данном примере выступает ведущий. Ирония оказывается направлена на действующего президента США. Роль интерпретатора иронии принадлежит здесь зрителям ток-шоу.

В приведенном ниже фрагменте гостьей студии британского ток-шоу The Graham Norton Show было использовано образное сравнение себя с пряничным человечком (имплицитно означая неуклюжесть и неловкость). Данная самоирония была благосклонно принята смехом зрителей в студии и ведущего:

*...we had never been on like a proper holiday. God. Okay, so we got a little notepad like tiny little notepad, and we wrote down like a tiny little script of what I was gonna say. Just the short little script and they got on and I think I was one of the first kids on and I and **I did it as the gingerbread man** (The Graham Norton Show).*

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает говорящий, который реализует самоиронию, а интерпретатором оказываются ведущий и зрители ток-шоу.

Иронический эффект достигается в приведенном ниже фрагменте за счет актуализации образа обезьяны, которая расчесывает волосы. Данный образ был употреблен в отношении популярной британской актрисы, а также актера Дэниела Рэдклиффа, который появился в студии популярного британского юмористического ток-шоу The Graham Norton Show с длинными нарощенными волосами:

Look at Mary she's all over it like a rash, grooming you like a monkey (The Graham Norton Show).

Ирония достигается за счет инференции, что актриса оказывается вся в волосах Дэниела, так как длинные волосы склонны к выпадению, и что только продираясь сквозь них, как обезьяна она может поговорить с ведущим. В этом случае используется образное сравнение. Ведущий имплицитно выражает недовольство Дэниелом. При посещении подобных мероприятий женщинами принято собирать длинные волосы, чтобы они не сыпались на других гостей, чего, вероятно, не знал актер.

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает говорящий. Ирония направлена на Дэниела в студии, а интерпретатором являются ведущий и зрители ток-шоу.

В 2015 году Элли Тэйлор на телешоу The Edinburgh Fringe рассказывала о своей свадьбе:

My wedding was like a fairy tale. It wasn't magical; it's just that I've got an ugly sister (The Edinburgh Fringe).

В этой фразе мы видим сравнение истории из своей жизни с сюжетом сказки, однако, такие экстралингвистические параметры, как мимика (улыбка и покачивание головой) и голос девушки (нисходящая интонация) дали нам понять, что она говорила это с нескрываемой иронией, показывая несоответствие сказки и реальности. Также можем увидеть использование гиперболы в описании своей сестры или же скрываемую критику, что является основной функцией иронии. Автор высказывания имплицитно выражает недовольство прошедшим событием.

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает говорящий, а именно Элли Тэйлор, жертвой иронии выступает сама Элли Тейлор (самоирония) и ее сестра, а интерпретатором – ведущий и зрители ток-шоу.

Во время интервью на ток-шоу «The Edinburgh Fringe» в 2014 году Фрэнк Скиннер рассказывал о своих отношениях с женой:

When my wife and I argue, we're like a band in concert: we start with some new stuff, and then we roll out our greatest hits (The Edinburgh Fringe).

В своем ответе Скиннер использовал образное сравнение с дальнейшим объяснением, которое не соответствовало ожиданиям слушающего. Таким образом в данном фрагменте ирония реализуется за счет комбинации образного сравнения и механизма обманутого ожидания. Автор имплицитно выражает озабоченность ссорами и критикует себя и жену за то, что они допускают ссоры в своей семье.

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает говорящий. Иронию в данном случае оказывается направлена на самого говорящего и его жену, т.е. имеет место самоирония. Интерпретатором иронии являются все присутствующие в студии: другие гости, ведущий, зрители ток-шоу.

Отвечая на вопрос о своей семье на ток-шоу «The Edinburgh Fringe» Дэвид Огилви описывает ее следующим образом:

*My mom was **nutty as a fruitcake*** (The Edinburgh Fringe).

В данном случае мы видим использование сравнения совокупно с использованием многозначных лексических единиц. Многозначность лексических единиц «nutty» и «fruitcake», которые могут означать «пикантный» и «кекс» или «сумасбродный» и «псих» соответственно позволяет двойственно трактовать данную реплику. В данном примере гость шоу хотел выразить непоседливость своей мамы. В этом и заключалась скрытая социальная оценка, которую гость передал через сравнение. Иронистом в анализируемом фрагменте выступает сам говорящий, жертвой иронии – семья говорящего, а интерпретатором – ведущий и зрители ток-шоу.

В следующем примере ведущий британского ток-шоу направляет свою иронию на содержание песни представителя Украины на песенном конкурсе «Евровидение», сравнивая ее название «Тик-ток» с предостерегающим тиканьем бомбы перед взрывом:

*Their song was called **tick-tock** basically **the countdown to an explosion** (Last Week Tonight with John Oliver).*

В качестве ирониста в рассматриваемом примере выступает ведущий, жертвой иронии – песня украинского участника конкурса «Евровидение», а интерпретатором – зрители ток-шоу. В рассматриваемом примере можно наблюдать скрытую негативную оценку как самого выступления украинской певицы, так и политического курса Украины в целом.

Затем ведущий переходит к анализу песни представителя России:

Now for their part Russia responded with a song performed by seventeen-year-old follically conjoined twins featuring the lyrics. And I swear to you that this is true cross the line a step at a time:

Maybe there's a place

Maybe there's a time

Maybe there's a day

You will be mine.

*That is essentially an **anthem to annexation** (Last Week Tonight with John Oliver).*

Иронистом в данном фрагменте является ведущий ток-шоу, жертвой иронии – песня российских участниц конкурса «Евровидение», через которые анализируется внешняя политика России. В качестве интерпретатора выступают зрители ток-шоу. В этом примере можно наблюдать скрытую оценку и выступления российского дуэта, и проводимой Россией внешней политики.

В примере ниже высмеиванию подлежит активное использование социальной сети Twitter неким политиком. Для достижения комического эффекта здесь применяется образное сравнение печатающего твиты политика,

которого Трамп сравнил с танцором фламенко (*flamenco*), которого он по ошибке назвал *горящим* (*flaming*) в одном из своих твит-сообщений:

He is tap dancing faster than a flaming dancer (A Closer Look).

Роль ирониста в данном случае принадлежит Трампу. Ирония направлена на публичное лицо – некоего политика, интерпретатором выступают зрители ток-шоу.

В данном примере средством выражения иронии выступает лексическая замена схожих по звучанию слов. Происходит замена слова «tapping» – печатать, на словосочетание «tap dancing» (*чечетка*), которое в данном случае должно иметь имплицитный смысл «танцы на кнопках», то есть печатание твитов.

К образному сравнению Дональда Трампа с воришкой в магазине автор сценария для ток-шоу прибегает и в следующем фрагменте:

He's like a guy who gets caught on camera robbing a liquor store and says, "That's not me, but whoever it is very handsome" (A Closer Look).

В качестве ирониста в анализируемом фрагменте выступает ведущий, жертвой иронии – президент США, а интерпретатором – зрители ток-шоу. Здесь автор иронического замечания, используя образное сравнение, имплицитно выражает гордыню президента.

Для достижения иронического эффекта в примере ниже используется сочетание гиперболы (преувеличения) и лексической единицы *dumb* (lacking intelligence), выражающей оценку действий, предпринимаемых Дональдом Трампом:

We would have been happy to just let this go as another one of the million dumb things Trump has done (A Closer Look).

Роль ирониста в данном примере принадлежит ведущему ток-шоу, жертвой иронии выступает публичное лицо – президент США Дональд Трамп, а интерпретатором – зрители ток-шоу.

В корпусе проанализированных в рамках данного исследования американских ток-шоу были отмечены примеры обращения к

стилистическому приему метонимии для достижения комического эффекта и выражения субъективного отношения к объекту иронии. Так, в примере ниже для характеристики действующего президента США Дональда Трампа как человека, не умеющего хранить государственные секреты, используется образ горла: *deep throat* (анонимный источник) трансформируется в *cheap throat* (досл. дешевое горло, базарная баба):

*It's like Watergate, except Trump is his own **Deep Throat**. He's **Cheap Throat*** (A Closer Look).

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает ведущий, жертвой иронии – действующий президент США Дональд Трамп, а интерпретатором – зрители ток-шоу.

Кроме того, в рассматриваемом примере имеет место использование стилистического приема аллюзии – упоминание Уотергейтского скандала, связанного с прослушкой, в результате которого тогдашний президент США Ричард Никсон был вынужден уйти в отставку. В данном случае предполагается, что Дональд Трамп может попасть в аналогичную ситуацию, но в этом случае угроза исходит не извне, от анонимных источников информации, а от самого политика, который не умеет хранить государственные секреты и слишком часто сам разглашает конфиденциальную информацию.

Таким образом, предпринятый в рамках данного исследования анализ британских и американских комических ток-шоу показал, что для достижения комического эффекта в них используются различные средства на лексико-стилистическом уровне: противопоставление, контекстуальные антонимы, лексико-синтаксический повтор, обыгрывание многозначности лексических единиц, образные сравнения, метафоры, окказиональные сокращения, гипербола, метонимия.

2.2. Грамматические средства выражения иронии в американских и британских ток-шоу

Предпринятый в рамках данного исследования анализ корпуса американских и британских комических ток-шоу показал, что иронический эффект может быть достигнут не только лексико-стилистическими средствами, но и грамматическими. Ирония находит свое выражение как на уровне морфологии, так и синтаксиса.

По мнению Шилихиной К.М., ирония не может являться системно-языковым свойством тех или иных грамматических конструкций, поэтому иронию нельзя привязать к определенному уровню синтаксической языковой системы. Исследование иронии в данном аспекте усложнено отсутствием большого количества прецедентов ее реализации [Шилихина, 2014].

В примере ниже ирония реализуется за счет обыгрывания лексической единицы *to sleep*, которая может образовывать сложное слово *to sleepwalk* (Walk around and sometimes perform other actions while asleep). По аналогии ведущий использует окказионализм *to sleepeat*, что способствует достижению комического эффекта:

- *Now you don't sleepeat, sleepeat. You don't sleepeat.*
- *No. No.*
- *But you do sleepwalk* (The Graham Norton Show).

В роли интерпретатора в приведенном выше фрагменте выступает ведущий ток-шоу. Ирония нацелена на присутствующего в студии артиста и призвана дать оценку его внешнему состоянию, а интерпретатором являются зрители. Не зная контекста данного фрагмента, а также не смотря на данного артиста, невозможно верно определить, на что направлена ирония. Актер, которого спрашивает ведущий, за последнее время сильно похудел и выглядит уставшим. Ведущий оценил эти изменения в весе положительно и предположил, что актер перестал кушать во сне (т.е. неконтролируемо), а

внешний вид отрицательно, что и послужило поводом для второго высказывания.

Не ожидается, что в номинации человека может использоваться лексическая единица, обозначающая животное. В данном случае используется самоирония, где иронистом и жертвой иронии является один и тот же коммуникант, а интерпретаторами – зрители, которые смеются. В результате смеха зрителей на несоответствие использования лексической единицы, мы можем сделать вывод, что ирония состоялась. Данный пример использования иронии основан на трансформации сложного слова, которое образовано путем сложения корней. Морфология, которая изучает словообразование, является разделом грамматики, именно поэтому мы можем утверждать, что достижение комического эффекта произошло грамматическими средствами.

– *Are you a natural **horseman**?*

– *I think I'm more naturally a **horse** than a horseman...* (The Graham Norton Show).

Для достижения воздействующего эффекта на аудиторию потенциальных зрителей ведущие британских комических ток-шоу также обращаются к конструкциям экспрессивного синтаксиса. Данный пример иронии возникает на уровне морфологии, поскольку основан на изменениях сложного слова, а так как морфология является разделом грамматики, данный пример можно отнести к грамматическим средствам выражения иронии.

Иронистом в приведенном выше отрывке выступает ведущий, жертвой – приглашенный в студию ток-шоу гость, к которому и обращается ведущий, а интерпретатором иронии – зрители ток-шоу.

В приведенном ниже фрагменте из комического телешоу ирония достигается за счет обращения ведущего к созданию аббревиатуры из целой фразы:

*Remember, it's a **promise** from the United States, made by Trump to an international leader, but we do not know their **name**.*

Could be anyone.

Could be anyone (A Closer Look).

На экране появляется аббревиатура – PUTIN как расшифровка озвученного высказывания. Усиление комического эффекта достигается путем двукратного повторения фразы *Could be anyone* (может быть, кто угодно) при наличии не озвученного, но обозначенного на экране лидера России. В данном фрагменте применяется аббревиация, которая является одним из способов словообразования, а значит, является морфологическим, и, как следствие, грамматическим средством выражения иронии.

Иронистом в анализируемом фрагменте выступает ведущий, жертвой иронии – взаимоотношения президентов США и России, а интерпретатором – зрители ток-шоу.

В следующем примере Дж. Оливер употребляет синтаксический повтор с использованием журналистского фразеологизма *big story* (important, main news) в сочетании с приемом антитезы (противопоставления). Такое сочетание стилистических приемов способствует созданию высказывания с высокой степенью экспрессивности, что, в свою очередь, нацелено на оказание воздействия на зрителей и приведения их к пониманию, что Д. Трамп не соответствует по личностным качествам занимаемому им в настоящее время посту лидера страны:

*And instead of fully apologizing for it he said **it was a big story where you are but it was not a big story where I am** (Last Week Tonight with John Oliver).*

В данном примере ирония выражена в жесткой форме, в виде критики по отношению к обычному гражданину со стороны президента, и основывается на дискредитации социального статуса (обычный гражданин – президент). Иронистом является сам президент Дональд Трамп, жертвой иронии – пользователь Twitter, а интерпретатором – другие пользователи, не исключая саму жертву иронии.

Для синтаксического уровня достижения иронического эффекта в проанализированных в рамках данного исследования британских ток-шоу были отмечены примеры использования приема логико-семантической языковой игры, основанной на синтаксическом повторе в пределах одного высказывания:

Along with great shame comes great fandom and along great fandom come weirdos (The Graham Norton Show).

В качестве ирониста в рассматриваемом примере выступает ведущий, жертвой – публичное лицо, а интерпретатором иронии – зрители ток-шоу.

В американском корпусе фактического материала были отмечены случаи использования риторического вопроса, сущность которого заключается в переосмыслении грамматического значения утвердительного предложения с целью достижения комического эффекта. Так, в приведенном ниже фрагменте, посвященном посещению Дональдом Трампом стены на границе между США и Мексикой, ведущий повторяет утверждение президента, но с вопросительной интонацией, делая ударение на той его части, которая, по его мнению, подлежит высмеиванию:

- *The wall is – you won't be able to touch it.*
- *You can – You can fry an egg on that wall.*
- [Light laughter]
- *You can fry an egg on a wall?* (A Closer Look).

Иронистом в данном случае является ведущий, жертвой – президент США Дональд Трамп, а интерпретатором иронии – зрители ток-шоу. Скрытая оценка здесь заключается в сравнении полезности сковороды за свою цену и полезности Мексиканской стены за свою цену, которая, по заявлению Трампа, также может быть использована для приготовления яичницы.

Для достижения иронического эффекта ведущие ток-шоу обращаются и к такому средству экспрессивного синтаксиса, как риторический вопрос. В приведенном ниже фрагменте риторические вопросы Сета Мейерса касаются

познаний президента США Дональда Трампа относительно явлений окружающего мира:

-Why does he call it the floor of the forest?

It's the ground.

[Laughter]

Does he also call the sky the ceiling of the Earth? (A Closer Look).

Роль ирониста в анализируемом примере принадлежит ведущему, жертвой иронии выступает публичное лицо – президент США Дональд Трамп, а интерпретатором иронии – зрители ток-шоу.

Таким образом, для грамматического уровня достижения комического эффекта в проанализированных в рамках данного исследования американских и британских ток-шоу характерно использование языковой игры, основанной на морфологических особенностях современного английского языка (в частности, обыгрывание компонентов сложных слов), а также конструкций экспрессивного синтаксиса – риторических вопросов. Кроме того, в корпусе фактического материала были зафиксированы примеры функционирования комплексных лексико-грамматических средств выражения иронии, к которым следует отнести лексико-синтаксические повторы.

2.3. Универсальные и специфические лингвистические средства выражения иронии в британских и американских ток-шоу

В ходе исследования был проведен также сопоставительный анализ лингвистических средств выражения иронии в американских и британских ток-шоу с целью выделения универсальных и специфических характеристик анализируемого явления в двух лингвокультурах.

В количественном отношении выделенные средства выражения иронии в проанализированных в рамках данного исследования американских и

британских ток-шоу можно представить в виде следующей таблицы (см. таблицу 2.1):

Таблица 2.1 – Репрезентативность лексико-стилистических и грамматических средств выражения иронии в американских и британских ток-шоу

Языковое средство	Британские ток-шоу		Американские ток-шоу	
	Кол-во	Кол-во (%)	Кол-во	Кол-во (%)
Лексические средства				
Игра слов, основанная на многозначности ЛЕ	4	13%	3	16%
Прием противопоставления	3	9.5%	1	5%
Лексический повтор	2	6%	1	5%
Образное сравнение	10	31%	3	16%
Языковая игра, основанная на т.н. механизме «обманутого ожидания»	3	9.5%	-	-
Обманутое ожидание + сравнение	2	6%	-	-
Сочетание вербального и невербального компонента	4	13%	3	16%
<i>Сочетание вербального и невербального компонента, основанное на сравнении</i>	5	16%	6	32%
Аллюзия	1	3%	1	5%

Метафора	-	-	1	5%
Гипербола	-	-	1	5%
Метонимия	-	-	1	5%
Грамматические средства				
Синтаксический повтор	-	-	1	5%
Языковая игра, основанная на обыгрывании компонентов сложного слова	2	6%	1	5%
Языковая игра, основанная на изменении синтаксической функции лексических единиц	1	3%	-	-
Риторический вопрос	-	-	2	11%
Итого	32	100%	19	100%

Как свидетельствует предпринятый в рамках данного исследования анализ, для достижения иронии в комическом дискурсе используется широкий диапазон лексических средств и ограниченный круг грамматических средств.

Результаты предпринятого в рамках данного исследования анализа британских ток-шоу свидетельствуют о том, что наиболее репрезентативными лексическими средствами выражения иронии в британском комическом дискурсе выступают следующие средства. Использование многозначных лексических единиц (4 примера или 13%) и различных приемов сравнения (10 примеров или 31%). Сочетание вербального и невербального компонента при конструировании иронического высказывания является частотным (4 примера или 13%). Иронисту требуется увидеть и проанализировать экстралингвистические составляющие диалога и сконструировать ироническое замечание. Также

достаточно частотными в корпусе проанализированного фактического материала оказались прием противопоставления (3 примера или 9.5%) и языковая игра, основанная на т.н. механизме «обманутого ожидания», когда контекст должен зафиксировать читателя на одном значении слова, и тогда переход к другому значению окажется неожиданным (3 примера или 9.5%). Нами был зафиксирован комплексный способ, когда иронист использует сравнение, а затем заканчивает мысль неожиданной фразой: «Обманутое ожидание + сравнение» (2 примера или 6%). Лексический повтор использовался иронистами 2 раза или 6% от всех случаев. Невысокую репрезентативность продемонстрировала аллюзия (1 пример или 3%).

Что касается американского корпуса фактического материала, то лексико-стилистическими средствами выражения иронии являются образное сравнение (3 примера или 16%), игра слов, основанная на многозначности использованной лексической единицей (3 примера или 16%) и при помощи сочетания вербального и невербального компонента (3 примера 16%). В то же время самым репрезентативным языковым средством стало сравнение, основанное на механизме обманутого ожидания (5 примером или 16% в британской выборке и 6 примеров или 32% в американской выборке). Метафоры, лексические повторы, противопоставления, и другие языковые средства из таблицы 2.1 представлены в американской выборке по одному примеру или 3%.

Предпринятый в рамках данного исследования сопоставительный анализ средств выражения иронии позволил выявить как универсальные, так и специфические характеристики функционирования иронии в американских и британских развлекательных ток-шоу.

К универсальным характеристиками вербализации иронии в американском и британском ироническом дискурсах выступает доминирование лексико-стилистических средств над грамматическими: 91% и 9% в британском и 79% и 21% в американском, соответственно), что указывает на обладание лексико-стилистическими средствами наибольшим

потенциалом в выражении иронии и достижении комического эффекта. Такое соотношение обусловлено недостаточностью времени в устном общении на раздумья по поводу использования тех или иных средств реализации иронии.

К универсальной характеристике репрезентации иронии в обеих выборках следует также отнести тот факт, что на лексико-стилистическом уровне одним из доминирующих средств выражения ироничного отношения и достижения комического эффекта является образное сравнение: 10 примеров (31%) в британской и 3 примера (16%) в американской выборках, а на грамматическом – словообразование (трансформация сложных слов): 2 примера (6%) в британской и 1 пример (5%) в американской выборках.

Универсальной характеристикой реализации иронии в американском и британском комическом дискурсах в условиях ток-шоу выступает сочетание вербальных и невербальных компонентов: 4 примера (13%) и 3 примера (16%) в британской и американской выборках соответственно.

Далее перейдем к специфическим характеристикам вербализации иронии в проанализированных американских и британских развлекательных ток-шоу. На лексико-стилистическом уровне только в британской выборке представлено такое средство, как прием обманутого ожидания и сравнение + обманутое ожидание. Использование указанного средства не было зафиксировано в рассмотренных американских ток-шоу. Что касается американской выборки, то для нее специфическими оказались такие средства, как метафора, гипербола и метонимия. Кроме того, к группе отличительных характеристик вербализации иронии в американском и британском комическом дискурсах следует отнести, на наш взгляд, репрезентативность ряда средств. Так, например, образное сравнение как средство репрезентации иронии в американской выборке представлена только тремя примерами (16%), в то время как в британской выборке она оказалась более распространенной – 10 примеров (31%). Аналогичная

ситуация имеет место и в отношении приема противопоставления: 3 примера (9.5%) в британской выборке против 1 примера (5%) в американской.

На грамматическом уровне британская и американская выборки не отличается наличием большого количества случаев использования грамматических средств конструирования иронического высказывания, поэтому это не позволяет провести комплексный сравнительно-сопоставительный анализ. Однако это подтверждает тезис, озвученный нами в первой главе, что доминирующими средствами конструирования иронического высказывания окажутся лексические средства.

Для американского и британского комического дискурсов в целом характерно доминирование лексико-стилистических средств над грамматическими средствами вербализации иронии. Расхождения в конкретных средствах и количественной репрезентативности обусловлены, на наш взгляд, субъективными предпочтениями авторов текстов сценариев относительно используемых языковых средств, их представлениями о воздействующем потенциале употребляемых средств, а также манерой представления информации ведущими проанализированных развлекательных ток-шоу.

Таким образом, предпринятый в рамках данного исследования анализ популярных американских и британских ток-шоу *Late Night with Seth Meyers*, *The Late Late Show with Craig Ferguson*, *The Graham Norton Show*, *Last Week Tonight with John Oliver*, *The Edinburgh Fringe* показал, что для выражения иронии и достижения комического эффекта используется целый спектр языковых средств разных уровней (лексического и грамматического). При этом наибольший потенциал в выражении иронии принадлежит как в американских, так и в британских ток-шоу, как показали результаты исследования, именно лексическому уровню.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Предпринятый в рамках данного исследования анализ американских и британских ток-шоу свидетельствует о том, что авторы текстов сценариев, а также гости в студии прибегают к использованию языковых средств разных уровней для достижения комического эффекта, нацеленного, прежде всего, на привлечение внимания целевой аудитории, а также на косвенное выражение критики. В результате анализа была выявлена большая частотность лексических средств при вербализации иронии в американском и британском комических дискурсах по сравнению с грамматическими (29 примеров против трех в британской выборке, 15 примеров против четырех в американской выборке), что указывает на обладание лексическими средствами наибольшим потенциалом в выражении иронии и достижении комического эффекта в обеих выборках. Это достигается за счет простоты использования лексических средств. Более того, в приведенном корпусе материала грамматическими средствами пользуются в основном ведущие, так как некоторые их реплики зачастую прописываются сценаристами заранее.

Лексический уровень представлен игрой слов, образным сравнением, приемом противопоставления, словами с оценочной семантикой, аллюзией, метафорой, эпитетами, гиперболой и метонимией.

Грамматический уровень достижения комического эффекта в проанализированных американских и британских ток-шоу представлен языковой игрой, основанной на морфологических особенностях современного английского языка (в частности, обыгрывание компонентов сложных слов), а также конструкциями экспрессивного синтаксиса, переспросом и риторическими вопросами.

Анализ корпуса фактического материала показал, что ирония может быть реализована в сочетании вербальных и невербальных компонентов. Невербальные компоненты либо выступают средством усиления вербальных

средств, либо выступают базисом, на котором строится использование языковых средств при выражении иронии и достижение комического эффекта.

В результате сопоставительного анализа были выявлены и описаны средства, в равной мере распространенные в американском и британском вариантах ток-шоу, и средства реализации иронии, более широко представленные в одном из вариантов в американском и британском комическом дискурсах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью работы выступало изучение иронических контекстов и лингвистических средств выражения иронии в жанре ток-шоу на материале английского языка двух различных культурах: американской и британской.

В Главе 1 мы изучили историю использование иронии в диахронической перспективе, а также ключевые факторы возникновения иронии, что позволило нам установить основные признаки высказываний, которые содержат в себе иронический смысл. Установлено, что для реализации иронии, используются различные языковые средства: морфологические, фонетические, синтаксические, лексические и другие. В работе мы опираемся на то, что основной функцией иронии является имплицитная передача отношения к сообщаемым явлениям, фактам или конкретному человеку. Ироническое высказывание – это метасуждение, модус которого, отрицающий или подвергающий сомнению пропозицию, то есть исходное суждение, заменен противоположным модусом, имплицитно (по умолчанию) подтверждающим это суждение. В первую очередь, ирония выражает социальную оценку, предоставляя слушающему возможность самостоятельно интерпретировать высказывание, и вывести не заложенные в нем эксплицитно скрытые смыслы.

Установлено, что необходимыми участниками иронического диалога являются: иронист, интерпретатор и жертва. Важнейшим элементом осуществления иронии являются экстралингвистические параметры, которые формируют общую картину мира участников, создавая необходимые пресуппозиции. Экстралингвистические параметры являются условием реализации иронии, которая осуществляется через отбор определенных лингвистических средств выражения иронии, которая реализуется с помощью установленных лингвистических средств.

В Главе 2 представлен подробный анализ отобранных лингвистических средств выражения иронии на материале американского и британского комического дискурсов.

В результате проведённого анализа было установлено, что в процессе коммуникации люди прибегают к использованию языковых средств разных уровней для достижения комического эффекта: лексических и грамматических. Сопоставительный анализ средств реализации иронии свидетельствует о наличии как общих, универсальных, так и специфических характеристик вербализации комического в американском и британском дискурсах.

К универсальным характеристикам вербализации иронии в американском и британском ироническом дискурсах выступает доминирование лексических средств над грамматическими: 91% и 9% в британском и 79% и 21% в американском, соответственно), что указывает на обладание лексическими средствами наибольшим потенциалом в выражении иронии и достижении комического эффекта в обеих выборках.

Универсальное средство репрезентации иронии в обеих выборках – образное сравнение. Универсальной характеристикой реализации иронии в американском и британском комических дискурсах в условиях ток-шоу выступает сочетание вербальных и невербальных компонентов.

Отличительные характеристики представлены в различиях изучаемых культур, что вследствие выражается как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Согласно проведенному исследованию, жертвами иронических высказываний в американском комическом дискурсе являются публичные личности.

Количество примеров употребления иронии в британских ток-шоу существенно выше, чем в американских: (32 против 19). Проведенное нами исследование подтвердило наблюдения Вержинской И.В.: американцам свойственен агентивный, или деятельностный, тип культуры коммуникативного поведения. Американский юмор конкретен, в нём должно

быть всё разъяснено до мельчайших деталей. Юмор американцев обусловлен такими особенностями национального характера, как открытость, прямота, безапелляционность. Американский юмор построен на преувеличении, нелепости, зачастую грубости. Так как ирония основывается на имплицитной (скрытой) передаче мнения, то примеров использования иронии в американском дискурсе существенно меньше, чем в британском. Также этот тезис подтверждается тем, что только в британской выборке присутствует механизм обманутого ожидания или сравнение + обманутое ожидание.

На грамматическом уровне британская выборка отличается наличием случаев использования языковой игры, основанной на обыгрывании компонентов сложного слова и на изменении синтаксической функции лексических единиц. В американской выборке специфическим является риторический вопрос. Грамматические средства реализации иронии обладают меньшим потенциалом в сравнении с лексическими, поскольку это обусловлено устным общением формата ток-шоу и ограниченным временем для создания иронического замечания.

Так как представители исследуемых культур говорят на одном языке и имеют много общего, нами не были найдены существенные отличия в реализации языковых средств осуществления иронии.

Ирония может быть реализована в сочетании вербальных и невербальных компонентов. Невербальные компоненты либо выступают средством усиления вербальных средств, либо выступают базисом, на котором строится использование языковых средств при выражении иронии и достижение комического эффекта.

Сложность определения конкретного средства построения иронии подтверждает актуальность данной работы. Для эффективного перевода необходимо знать отличительные особенности культуры, с представителями которой происходит взаимодействие, а также правильно понимать участников иронического замечания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса, 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
3. Барзах З.А. Теория комедии у Аристотеля и перипатетиков: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.14. Санкт-Петербург, 2005. 20 с.
4. Брюханова Е.А. Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в языке английской художественной литературы (на материале О.Уальда, У.С.Мозма и Дж.Баржа): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2014. 155 с.
5. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Типология жанров современной экранной продукции. Москва: Мастерская телевизионной журналистики, 1997. 62 с.
6. Васильченко Т.А. Особенности восприятия комического инокультурного текста с невербальным компонентом: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2005. 176 с.
7. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
8. Вержинская И.В. Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези (на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер): автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2012. 15 с.
9. Волкова Н.А. Высмеивание и аргументирование: Проблема взаимодействия речевых жанров: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Калуга, 2005. 187 с.
10. Галич Т.С. Когнитивные механизмы организации ток-шоу: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 215 с.

11. Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (Явление языковой игры): автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Москва, 1996. 45 с.
12. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2009. 214с.
13. Гридина Т.А. Прецедентная модель языковой игры в политическом дискурсе // Современная политическая лингвистика: Материалы международной конференции. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003. С.43–45.
14. Дырин А.И. Ирония и сарказм как речезыковые средства отражения морально-этических ценностей британского социума: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2012. 151 с.
15. Капацинская В.М. Комический текст. Проблема выделения речевого и ситуативного комического в тексте // Вестник НГУ. 2007. Вып. 3. С. 224–228.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
17. Квашина, В.В. Проблемы аксиологии в современном языкознании // Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. Челябинск, 2013. С. 181–189.
18. Кирюхин Ю.А. Ирония как актуальная форма комического: дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский гос. ун-т культуры и искусств, 2011. 138 с.
19. Козинцев А.Г. Человек и смех. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 236 с.
20. Козинцев А.Г. Юмор: до и после иронии. Москва: Индрик, 2007. 253 с.
21. Кремих, И.И. Оценка в лексической семантике // Парадигматические характеристики лексики: Межвуз. сб. науч. тр. М.: МГПИ, 1986. С. 18–34.

22. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс] <http://urlid.ru/bq38> (дата обращения: 15.10.2019).
23. Любимова Т.Б. Комическое, его виды и жанры. М.: Знание, 1990. 156 с.
24. Максименко Е.В. Языковые средства создания комического в современной французской прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983. 19 с.
25. Марьянчик В.А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 272 с.
26. Метафоризация термина «дискурс» в процессе формирования его современного значения // Университетские чтения 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ Часть IV. С. 73–76.
27. Минемуллина А.Р. // Ирония как средство имплицитного выражения оценки в языке средств массовой информации [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ironiya-kak-sredstvo-implitsitnogo-vyrazheniya-otsenki-v-yazyke-sredstv-massovoy-informatsii> (дата обращения: 28.05.2020).
28. Москвичева Г.В. Русский классицизм. М.: Просвещение, 1986. 191 с.
29. Мухина Ю.Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2006. 175 с.
30. Мызникова Е.А. Виды комического. М.: Прогресс, 1974. 324 с.
31. Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск, 2000. 106 с.
32. Пивоев В.М. Культурология: введение в историю и философию культуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2011. 528 с.
33. Попов П.С. Суждение и предложение. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М. 1950. С. 20.

34. Походня С.И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Киев, 1984. 214 с.
35. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.
36. Розсоха А.В. Ирония: история изучения и способы текстовой реализации // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2010. - №2 (189). – С.125–130.
37. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа. 1997. С. 159
38. Салихов А.Ю. типология дискурса. Дискурс ток-шоу // *Lingua mobilis* № 5, 2014. С. 49–50.
39. Сеничкина Е.П., Никитина И.Н. Иронические эвфемизмы как примета времени // Альманах современной науки и образования. Грамота № 3. Ч. 3., Тамбов, 2007. С. 199–201.
40. Солганик Г.Я. О закономерностях языка газеты в XX веке // Вестник Московского университета №2. Серия 10: Журналистика, 2002. С. 50.
41. Солодилова И.А. Оценочность иронических смыслов // Вестник Оренбургского государственного университета №11, 2014. С. 121–127.
42. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/д: Феникс, 2008. 811 с.
43. Уткина А.В. Когнитивные модели комического и их репрезентации в русском и английском языках: сравнительно-сопоставительный анализ: дис... канд. филол. наук: 10.02.20. Пятигорск, 2006. 207 с.
44. Филиппова М.М. Ирония и сарказм в английском языке и культуре. Москва: МАКС Пресс, 2005. 104 с.

45. Шатуновский И.Б. Ирония и ее виды / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 340–372.
46. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2014. 399 с.
47. Янкелевич В. Ирония. Прощение / пер. с фр.; послесл. В.В. Большакова. М.: Республика, 2004. 335 с.
48. Barbe K. Irony in context. DeKalb: Northern Illinois University, 1995. 203 p.
49. Chiaro D. The language of jokes: Analysing Verbal Play Text / D. Chiaro. London-New York: Routledge, 1992. 129 p.
50. Lapp E. Linguistik der Ironie / E. Lapp. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 189 S.
51. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 30.09.2019).
52. Sharp C.J. Irony and Meaning in the Hebrew Bible / C.J. Sharp. Bloomington: Indiana University Press, 2009. 376 p.
53. Scharrer L., Christmann U., Knoll M. Modulations in German Ironic Speech, Language and Speech, 2011. С. 435–465.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The Edinburgh Fringe, 2012, 2014, 2015 [Электронный ресурс] // Youtube channel. <https://www.youtube.com/user/edfringers> (дата обращения: 22.03.2019).
2. The Graham Norton Show, 2018 [Электронный ресурс] // Youtube channel. <https://www.youtube.com/user/OfficialGrahamNorton> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Last Week Tonight with John Oliver, 2018 [Электронный ресурс] // Youtube channel. <https://www.youtube.com/user/LastWeekTonight> (дата обращения: 04.04.2019).
4. Late Night with Seth Meyers, 2019 [Электронный ресурс] // Youtube channel. <https://www.youtube.com/user/LateNightSeth> (дата обращения: 25.09.2019).
5. The Late Late Show with Craig Ferguson, 2013 [Электронный ресурс] // Youtube channel <https://www.youtube.com/channel/UCyGzp9qxI4tJqXT62h54CTg> (дата обращения: 20.09.2019).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская
«23» июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
РЕАЛИЗАЦИЯ ИРОНИИ В ЖАНРЕ ТОК-ШОУ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Выпускник

В.А. Мамойко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Красноярск 2020